

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Тарасенко Тарас Николаевич

Метафизика Дэвида Армстронга

Специальность 5.7.2. История философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

**Научный
руководитель:**

Беседин Артем Петрович,
кандидат философских наук (б/звания)

**Официальные
оппоненты:**

Борисов Евгений Васильевич,
доктор философских наук, доцент,
Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, отдел философии, главный
научный сотрудник;

Нехаев Андрей Викторович,

доктор философских наук, доцент,
Тюменский государственный университет, Институт
социально-гуманитарных наук, кафедра философии,
медиа и журналистики, профессор;

Сысоев Матвей Сергеевич,

кандидат философских наук (б/звания),
Институт философии Российской академии наук,
сектор современной западной философии,
научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «29» июня 2026 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

Е-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3965>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность историко-философского исследования метафизики Дэвида Армстронга обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, такое исследование позволяет яснее увидеть историко-философский контекст современной аналитической метафизики. Анализ метафизических идей Армстронга проясняет ключевые течения и дискуссии последней трети двадцатого века, а также их влияние на обсуждаемую сегодня проблематику. Это особенно важно для реконструкции развития аналитической философии и её взаимодействия с другими направлениями. Наконец, обращение к работам Армстронга даёт более точное представление об истории философии двадцатого века и о вкладе австралийской философской традиции в мировую мысль.

Во-вторых, философия Армстронга обладает непосредственной теоретической актуальностью и важностью для современных дискуссий. Его разработки и идеи в области метафизики причинности, метафизики возможных миров, философии сознания и метафизики истины — это передний край философской мысли, и потому требуют серьёзного осмысления. Большая часть вопросов, которые рассматривал Армстронг, — это классическая философская проблематика: фундаментальная природа мира, проблема универсалий, метафизика времени, проблема восприятия — по всем этим темам его идеи могут быть полезны в рамках современных исследований.

В-третьих, уже сейчас можно говорить о значительном влиянии Армстронга на последующую, то есть современную философию. В наиболее авторитетных философских энциклопедиях его подходы и аргументы регулярно обсуждаются в статьях по ключевым темам, к которым он обращался. Идеи Армстронга продолжают влиять на современных философов. Его работы служат отправной точкой во многих исследованиях в области метафизики, эпистемологии и в других областях философии.

В-четвёртых, актуальность исследования связана с общей ориентацией Армстронга на междисциплинарность и взаимодействие философии с другими науками. Хотя в своих работах Армстронг по большей части использует классическую философскую методологию, для анализа тех или иных философских проблем он постоянно обращается к актуальным данным естественных наук, будь то теоретическая физика, дающая ему основания для принятия четырёхмерного подхода в метафизике времени, или современная нейробиология, помогающая обосновать связь сознания и мозга. Часть своих философских размышлений он завершает прямой апелляцией к науке будущего, которая посредством новых открытий должна предоставить нам факты, позволяющие вынести тот или иной метафизический вердикт, например, о количестве партикулярных и универсальных, а также о возможности их неограниченной рекомбинации. Взаимодействие между наукой и философией всегда было одной из наиболее значимых тем, затрагивающих фундаментальные вопросы методологии. Подобный подход может быть полезен и в современных философских исследованиях, связанных со сложными проблемами.

Таким образом, актуальность историко-философского исследования работ Дэвида Армстронга заключается в их значимости для понимания истории философии, развития метафизической мысли, влияния его идей на современные философские дискуссии и развития философской методологии.

Степень разработанности темы исследования

В русскоязычной литературе метафизика Дэвида Армстронга, как правило, обсуждается не сама по себе, а в более широком контексте истории аналитической философии и её ключевых тематических направлений. Такой контекст задают монографии и обзоры по англоязычной аналитической традиции, в которых обсуждаются реализм и натурализм, онтология и философия науки, философия сознания, спор об универсалиях, проблема законов природы и связанные с ними методологические установки. В этом ряду показателен корпус работ

А. Ф. Грязнова¹, Д. И. Дубровского², Т. А. Дмитриева³, М. А. Лебедева и А. З. Черняка⁴, Г. Д. Левина⁵, Л. Б. Макеевой⁶, А. Л. Никифорова⁷, С. В. Никоненко⁸, В. Н. Поруса⁹, Н. С. Юлиной¹⁰, а также коллективные обзоры¹¹. В этих исследованиях Армстронг почти никогда не выступает как центральная фигура: его идеи появляются точечно — как один из ориентиров в обсуждении универсалий, законов природы или материалистических программ. Тем не менее отдельные линии получают более пристальное внимание; так, в книге В. В. Васильева «Трудная проблема сознания»¹² армстронговская позиция в философии сознания анализируется достаточно подробно, но уже в рамках общей карты современных подходов к проблеме сознание-тело.

Русскоязычные тексты, непосредственно посвящённые Армстронгу, пока немногочисленны и носят преимущественно «точечный» характер, закрывая отдельные тематические окна его метафизики. Н. А. Блохина сопоставляет онтологию Армстронга с аристотелевской линией, показывая, что сходство с «аристотелизмом» у Армстронга не сводится к простому воспроизведению классических схем и требует анализа различий в онтологических предпосылках¹³. В. В. Васильев в своей статье рассматривает Армстронга в контексте новейшей философии сознания, связывая его материалистические решения с более широким

¹ Грязнов А. Ф. Аналитическая философия. М.: Высшая школа, 2006. 375 с.

² Дубровский Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: Стратегия-Центр, 2007. 272 с.

³ Дмитриев Т. А. Нельсон Гудмен, Уиллард Куайн. М.: Идея-Пресс, Логос, Праксис, 2001. 376 с.

⁴ Черняк А. З., Лебедев М. А. Онтологические проблемы референции. М.: Праксис, 2001. 342 с.

⁵ Левин Г. Д. Проблема универсалий. Современный взгляд. М.: Канон+, 2005. 224 с.

⁶ Макеева Л. Б. Философия Х. Патнэма. М.: Институт философии РАН, 1996. 189 с.

⁷ Никифоров А. Л. История и философия науки. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2008. 176 с.

⁸ Никоненко С. В. Английская философия XX века. СПб.: Наука, 2003. 776 с.

⁹ Порус В. Н. Рациональность. Наука. Культура. М.: Университет Российской Академии образования, 2002. 351 с.

¹⁰ Юлина Н. С. Проблема метафизики в американской философии XX века: критический очерк эмпирико-позитивистских течений. М.: Наука, 1978. 296 с.; Юлина Н. С. Очерки по современной философии сознания. М.: Канон+, 2014. 407 с.

¹¹ Лебедев М. В. и др. Аналитическая философия. М.: РУДН, 2006. 621 с.

¹² Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 272 с.

¹³ Блохина Н. А. Онтология Дэвида Армстронга и Аристотеля: незеркальное отражение // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2014. № 4. С. 65–82.

спектром позиций и проблем¹⁴. А. А. Собанцев фокусируется на армстронговском понятии «положения дел» и на том, как через него строится стратегия факторов истинности в рамках армстронговской онтологии¹⁵. Д. С. Самуков выделяет в качестве центрального предмета армстронговскую концепцию законов природы, тем самым фиксируя ещё одну линию русскоязычной рецепции — через философию науки и онтологию номологической необходимости¹⁶.

Тем не менее специальные исследования философии Армстронга представлены главным образом в англоязычной литературе, и именно она определяет современный уровень разработанности этой темы. Классическим ориентиром здесь остаётся сборник под редакцией Р. Богдана¹⁷, в котором Армстронг рассматривается «по узлам» — через ключевые компоненты его системы и их критическое обсуждение. Д. Х. Санфорд разбирает армстронговскую теорию восприятия как самостоятельный теоретический проект и обсуждает её мотивацию и трудности¹⁸. Д. М. Розенталь анализирует причинно-функциональный (каузальный) контур армстронговского материализма в философии сознания, показывая, как устроена его объяснительная стратегия и где возникают напряжения¹⁹. С. П. Стич берёт в качестве тестового случая армстронговский анализ убеждения и выдвигает критику самой идеи функционального «схватывания» содержания убеждений в предложенной Армстронгом форме²⁰. У. Дж. Лайкан реконструирует армстронговскую теорию знания и помещает её в контекст последующих разработок в эпистемологии, оценивая её как одну из

¹⁴ Васильев В. В. Д.М. Армстронг и новейшая философия сознания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2005. № 5. С. 78.

¹⁵ Собанцев А. А. Положения дел как факторы истинности в онтологии Д. Армстронга // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2010. Т. 4. № 83. С. 186–194.

¹⁶ Самуков Д. С. Концепция законов природы Дэвида Армстронга // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2021. № 2. С. 182–186.

¹⁷ Bogdan R. J. D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984.

¹⁸ Sanford D. H. Armstrong's Theory of Perception // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 55–78.

¹⁹ Rosenthal D. M. Armstrong's Causal Theory of Mind // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 79–120.

²⁰ Stich S. P. Armstrong on Belief // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 121–138.

ранних систематических попыток объяснить знание через связь убеждения, истинности и надёжности когнитивных процессов²¹. Б. Оун обсуждает армстронговский реализм об универсалиях и соотношении универсалий и партикулярий, концентрируясь на том, какие онтологические обязательства влечёт армстронговская программа и насколько они оправданы²². Дж. Эрман рассматривает армстронговскую концепцию законов природы на фоне эмпиристской (юмианской) традиции и формулирует возражения, которые эта традиция предъявляет реалистическим теориям законов²³. Наконец, М. М. Твидейл анализирует армстронговскую трактовку разных типов универсалий и её связь с пониманием законов природы и модальности, вынося на первый план системные последствия выбранной Армстронгом онтологической схемы²⁴. Важная особенность сборника — наличие ответов самого Армстронга, благодаря чему критика фиксируется не только «снаружи», но и в форме авторских уточнений и защиты исходных ходов.

Специальный выпуск Австралийского философского журнала, подготовленный П. Анстеем²⁵, представляет собой один из наиболее ценных коллективных источников по поздней рецепции Армстронга. Выпуск вырос из тематической секции конференции *Australasian Association of Philosophy* 2005 года и был приурочен к восьмидесятилетию философа; по своему устройству он особенно показателен тем, что соединяет критические статьи о разных узлах его системы с ответами самого Армстронга, фиксируя тем самым не только внешнюю оценку его идей, но и их авторскую позднюю защиту и переинтерпретацию. В статьях этого выпуска интерес исследователей заметно смещён к поздней

²¹ Lycan W. G. *Armstrong's Theory of Knowing* // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 139–160.

²² Aune B. *Armstrong on Universals and Particulars* // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 161–169.

²³ Earman J. *Laws of Nature: The Empiricist Challenge* // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 191–223.

²⁴ Tweedale M. M. *Armstrong on Determinable and Substantial Universals* // D. M. Armstrong / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 171–189.

²⁵ *The Philosophy of D. M. Armstrong* // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. Guest editor: Peter Anstey.

аналитической метафизике Армстронга, хотя сам он открывает выпуск статьёй по эпистемологии, где защищает муровское понимание оснований знания, отводит философии более скромный статус по сравнению с математикой и естественными науками и формулирует идеал эпистемической сдержанности²⁶.

Дж. Дж. С. Смарт, развивая армстронговский мотив «иллюзии безголовой женщины», обсуждает целый класс метафизических иллюзий — иллюзию нефизичности ментального, течение времени, либертарианскую свободу воли, открытость будущего и невыразимость сознания, — стремясь показать, что во всех этих случаях ложные онтологические выводы подпитываются сильным психологическим давлением²⁷. Р. Суинберн, исходя из критики армстронговской теории законов как отношений между универсалиями, утверждает, что интенциональная причинность не укладывается в такую схему и что более глубоким объяснением регулярностей природы может выступать божественное агентное основание²⁸. Дж. Рисслер ставит вопрос о том, нужны ли Армстронгу положения дел после его поворота к тезису о частичном тождестве универсалий и партикулярий, и показывает, что их статус в поздней версии системы становится существенно менее очевидным²⁹. П. Форрест критикует армстронговскую супервентностную теорию инстанциации и, отвергая также трактовку инстанциации как примитивного отношения, развивает альтернативную «операторную» теорию, согласно которой универсалии следует понимать как операторы, действующие на партикулярии и тем самым образующие положения дел³⁰.

²⁶ Armstrong D. M. The Scope and Limits of Human Knowledge // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 159–166.

²⁷ Smart J. J. C. Metaphysical Illusions // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 167–175.

²⁸ Swinburne R. Relations between Universals, or Divine Laws? // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 179–189.

²⁹ Rissler J. D. Does Armstrong Need States of Affairs? // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 193–212.

³⁰ Forrest P. The Operator Theory of Instantiation // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 213–228.

Значительное место в выпуске занимает дискуссия о факторах истинности. Дж. Хейл считает, что армстронговское обращение к фактам тотальности и пропозициям выдаёт сохраняющуюся зависимость его онтологии от языка и свидетельствует о методологическом сбое³¹. К. Чейн и Ч. Пигден, напротив, пытаются сохранить максимализм теории факторов истинности без принятия отрицательных фактов, утверждая, что отрицательные истины могут иметь положительные факторы истинности, если мыслить последние достаточно широко³². Д. Эфёрд и Т. Стоунем защищают совместимость армстронговского комбинаториализма с возможностью пустого мира и тем самым используют частный модальный вопрос как тест для всей метафизики возможности³³. Л. Фризен критикует армстронговский анализ естественных классов универсалий, полагая, что он не способен исключить произвольные классы³⁴, а Э. Магалхейз обсуждает трудности тезиса о пространственно-временном расположении универсалий и пытается прояснить, в каком именно смысле имманентный реализм может удерживать такую характеристику³⁵. В результате выпуск даёт не просто набор разрозненных замечаний к Армстронгу, а концентрированную картину того, какие элементы его позднего метафизического проекта — инстанциация, положения дел, законы природы, факторы истинности, модальность и статус универсалий — оказались главными точками напряжения в англоязычной литературе середины 2000-х годов.

Наиболее полно рецепция философских разработок Армстронга представлена в монографии С. Мамфорда³⁶, ценной именно как цельный обзор его метафизического проекта. В ней Армстронг предстаёт не как автор отдельных

³¹ Heil J. The Legacy of Linguisticism // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 233–244.

³² Cheyne C., Pigden C. Negative Truths from Positive Facts // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 249–266.

³³ Efird D., Stoneham T. Combinatorialism and the Possibility of Nothing // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 269–280.

³⁴ Friesen L. Natural Classes of Universals: Why Armstrong's Analysis Fails // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 285–296.

³⁵ Magalhaes E. Armstrong on the Spatio-Temporality of Universals // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. P. 301–308.

³⁶ Mumford S. David Armstrong. Stocksfield: Acumen Publishing, 2007.

тезисов (об универсалиях, законах или факторах истинности), а как систематический метафизик, пытающийся связать эти элементы в единую картину натуралистической онтологии. Мамфорд последовательно показывает, как у Армстронга взаимно поддерживают друг друга реализм об универсалиях, теория законов природы, трактовка модальности и онтология положений дел, и тем самым задаёт «скелет» для дальнейшего критического анализа.

Современное состояние разработанности темы иллюстрирует коллективная монография П. Анстея и Д. Браддона-Митчелла³⁷, посвящённая армстронговской материалистической теории сознания. Она работает сразу в двух режимах: с одной стороны, уточняет историко-философское значение армстронговской программы для материализма в философии сознания, а с другой — обсуждает, какие элементы этой программы сохраняют теоретическую продуктивность в современных дебатах и где требуются принципиальные перестройки.

В результате можно констатировать следующую картину разработанности: англоязычная традиция предлагает и обширный корпус критической рецепции с прямой авторской реакцией³⁸, и систематический обзор большей части философской системы Армстронга³⁹, и современные специализированные исследования отдельных узлов⁴⁰. Русскоязычная литература, при наличии важных тематических статей, в основном дополняет эту картину, но редко предоставляет развёрнутую реконструкцию Армстронга как систематического метафизика; поэтому полноценное описание степени разработанности темы неизбежно опирается прежде всего на англоязычный корпус работ.

Цель исследования

Целью исследования является реконструкция и критическое осмысление метафизического проекта Дэвида Армстронга.

³⁷ Anstey P. R., Braddon-Mitchell D. *Armstrong's Materialist Theory of Mind*. Oxford: Oxford University Press, 2022.

³⁸ Bogdan R. J. D. M. *Armstrong* / ed. by R. J. Bogdan. Dordrecht: Reidel, 1984; *The Philosophy of D. M. Armstrong* // *Australasian Journal of Philosophy*. 2006. Vol. 84. No. 2. Guest editor: Peter Anstey.

³⁹ Mumford S. *David Armstrong*. Stocksfield: Acumen Publishing, 2007.

⁴⁰ Anstey P. R., Braddon-Mitchell D. *Armstrong's Materialist Theory of Mind*. Oxford: Oxford University Press, 2022.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

1. Реконструировать онтологию Дэвида Армстронга, уточнив, какие сущности он признаёт существующими, в каком онтологическом статусе они существуют и как в рамках его системы соотносятся положения дел, партикулярии и универсалии.
2. Реконструировать теорию факторов истинности Дэвида Армстронга и определить, какую роль она играет в структуре его метафизического проекта, в частности в обосновании его онтологических тезисов, понимания законов природы и решения проблем, связанных с негативными фактами и модальностью.
3. Реконструировать комбинаториалистскую модальную метафизику Дэвида Армстронга и проанализировать её объяснительные возможности и ограничения в сопоставлении с альтернативными теориями модальности, прежде всего с точки зрения онтологической экономии, внутренней последовательности и способности обосновывать модальные истины.
4. Реконструировать теорию причинности и теорию законов природы Дэвида Армстронга и проанализировать, как соотносятся эти элементы в структуре его метафизического проекта.
5. Реконструировать и проанализировать теорию сознания Дэвида Армстронга в свете развития материалистических теорий сознания в последней трети XX — первой четверти XXI века, уточнив её место в этом контексте и степень её значимости для современных дискуссий, в особенности в связи с иллюзионистскими подходами и вопросом о возможности их использования для модификации позиции Армстронга.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является философия Дэвида Армстронга, представленная в его основных опубликованных работах.

Предметом исследования является метафизический проект Дэвида Армстронга как целостная философская система, включающая онтологию, теорию универсалий, теорию факторов истинности, теорию причинности, теорию законов природы, модальную метафизику и философию сознания.

Научная новизна настоящего исследования состоит в следующем:

1. Впервые предпринята попытка комплексной реконструкции метафизического проекта Д. М. Армстронга в его позднейшей версии, выполненная с учётом всего корпуса опубликованных работ, включая последние издания и поздние публикации, а также учитывающая актуальную исследовательскую литературу.

2. Дано авторское систематическое объяснение того, как единый онтологический каркас Армстронга (мир как совокупность положений дел; партикулярии и универсалии как их конститuenty) организует его решения в проблемах универсалий, законов природы, причинности и сознания.

3. Произведена оригинальная критическая проработка максималистской теории факторов истинности Армстронга на «сложных случаях» (негативные, модальные и математические истины), включая анализ его стратегии с фактами полноты и принципом следования.

4. Произведены оригинальная реконструкция и авторский анализ комбинаториалистской модальной метафизики Армстронга; уточнены её преимущества относительно конкурирующих программ и зафиксированы её характерные ограничения.

5. Проведена ранее отсутствовавшая в русскоязычном обсуждении экспликация внутренней связи армстронговской реалистической причинности с его реалистической теорией законов природы, как самостоятельного теоретического узла.

6. Предложена оригинальная авторская интерпретация и частичная модификация армстронговской теории сознания: обоснован отказ от контингентного тождества в пользу супервентностного решения для снятия

дуалистического прочтения, а также разработано иллюзионистское прочтение как способ разрешения проблемы квалиа.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость заключается в том, что настоящее исследование вносит вклад в историко-философское изучение аналитической философии двадцатого века и современной метафизики. Работа позволяет точнее реконструировать место Дэвида Армстронга в истории философии, прояснить внутреннюю логику его метафизического проекта и уточнить характер связи между его онтологией положений дел, теорией универсалий, теорией законов природы, теорией причинности, модальной метафизикой и философией сознания. Результаты исследования имеют значение также для дальнейшего изучения истории аналитической философии, проблем реализма, натурализма и физикализма, а также для более точного понимания взаимодействия между философским анализом и научной картиной мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории аналитической философии, современной метафизике, философии сознания и философии науки, а также в преподавании общих и специальных курсов по истории философии, аналитической философии, онтологии, метафизике, философии сознания и смежным дисциплинам.

Методологическая основа исследования

1. Метод историко-философской реконструкции. Этот метод опирается на самостоятельный анализ философских работ Дэвида Армстронга и направлен на выявление внутренней логики его метафизического проекта, взаимосвязи его основных положений и принципов построения его философской системы. Реконструкция осуществляется на основе анализа первоисточников с учётом как эволюции взглядов Армстронга, так и системного характера его зрелой позиции. Обращение к исследовательской литературе необходимо для уточнения существующих интерпретаций, их

сопоставления с первоисточниками и более точного определения места спорных вопросов в современной рецепции философии Армстронга.

2. Метод историко-философского анализа. Этот метод используется для рассмотрения философии Армстронга в историко-философском контексте её формирования. Он позволяет установить, в связи с какими направлениями, традициями и линиями влияния складывалась его позиция, какие интеллектуальные предпосылки имели для неё значение и каким образом она соотносится с основными тенденциями аналитической философии второй половины XX — начала XXI века. Использование данного метода даёт возможность рассматривать философию Армстронга не изолированно, а как значимое явление в истории современной метафизики.
3. Метод сравнительного анализа. Этот метод используется при сопоставлении конкретных положений, аргументов и концептуальных решений Армстронга с соответствующими позициями других философов, а также при сопоставлении различных этапов развития его собственных взглядов. Такое сопоставление позволяет точнее определить специфику его подхода, выявить пункты совпадения и расхождения, а также уточнить степень оригинальности и теоретической значимости предложенных им решений. Если историко-философский анализ обращён прежде всего к контексту формирования позиции, то сравнительный анализ — к её содержательному соотношению с другими философскими концепциями.
4. Метод концептуального анализа. Этот метод применяется для уточнения содержания используемых в исследовании понятий, их разграничения и определения их места в структуре рассматриваемых философских построений. Концептуальный анализ позволяет прояснить смысл терминов в тех контекстах, в которых они функционируют у Армстронга и в исследовательской литературе, а также избежать терминологической неопределённости при реконструкции и анализе его взглядов. Благодаря этому достигается большая точность в изложении философских позиций и в их последующей интерпретации.

Источниковая база

Исследование опирается на опубликованные сочинения Дэвида М. Армстронга, привлекаемые почти во всей своей полноте за незначительными исключениями. Используются как его монографии, так и статьи, авторские ответы критикам и иные тексты, позволяющие реконструировать основные этапы формирования и развития его философской позиции. Кроме этого, привлекается широкий круг англоязычных и русскоязычных исследований, посвящённых как философии Армстронга в целом, так и отдельным аспектам его метафизики, философии сознания и философии науки. Все цитаты со ссылками на оригинальные англоязычные источники приводятся в переводе автора.

Положения, выносимые на защиту

1. Физикализм Армстронга определяется признанием онтологического приоритета пространственно-временных положений дел: «мир» отождествляется с пространственно-временной системой всех положений дел, тогда как партикулярии и универсалии вводятся как абстрагируемые от них компоненты, а не как самостоятельные трансцендентные сущности. В этой схеме номический порядок обеспечивается реальными законами природы, а вопрос о подлинных универсалиях и законах решается апостериори.

2. Армстронг отстаивает максималистскую теорию факторов истинности, согласно которой всякой истине должен соответствовать некоторый фрагмент реальности, делающий её истинной. Именно поэтому абстрактные сущности могут быть допущены в его системе лишь постольку, поскольку истины о них имеют онтологическое основание в структуре мира. Эта установка определяет и его решение проблемы негативных и общих истин, то есть вопроса о том, что в мире делает истинными отрицательные и общие высказывания. Однако предложенное им решение через факты полноты (факты лимитов) не гарантирует заявленной онтологической экономии: если число партикулярий и универсалий неопределённо или возможно бесконечно, количество ограничивающих фактов тоже может оказаться бесконечным, и тогда устранение негативных фактов оборачивается проблемой сравнения бесконечностей.

3. Комбинаторные миры, построенные на асимметричном отношении достижимости, связанным с возможностью удаления элементов, но без возможности привнесения, не могут быть структурным и семантическим аппаратом для модальности, где требуется устойчивость контингентности, а потому согласование поздней стратегии факторов истинности для модальных истин с комбинаторной картиной требует одного из трёх ходов: разведения модальностей, отказа от фактивности оператора необходимости, либо смены модельного аппарата.

4. Реалистическая теория причинности Дэвида Армстронга предоставляет ему фундамент для построения реалистической теории законов природы: каждый случай единичной причинности понимается как инстанциация некоторого закона, а инстанциации законов и случаи единичной причинности трактуются как тождественные друг другу.

5. Контингентное тождество сознания и тела в армстронговской теории оставляет логическую возможность «феноменальных зомби» и тем самым открывает «короткий путь» к дуализму свойств, то есть создаёт внутреннюю угрозу физикалистскому ядру проекта. Иллюзионистская интерпретация теории Армстронга в значительной мере продолжает собственную логику его аргументации и позволяет предложить более надёжное решение проблемы объяснения квалиа, чем реалистическая.

Степень достоверность и апробация результатов диссертационного исследования

Основой исследования является анализ полного корпуса сочинений Дэвида Армстронга, с учётом повторных изданий. В работе также используется широкий корпус специализированной литературы. Применяются релевантные историко-философские методы анализа.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и результаты исследования отражены в выступлениях автора и прошли обсуждение на академических семинарах и конференциях, среди которых:

1. Некоторые трудности теории сознания Дэвида Армстронга (Устный). Автор: Тарасенко Т.Н. III Конгресс Русского Общества истории и философии науки «После постпозитивизма», Саратов, Россия, 9 сентября 2022.
2. Теория законов природы Дэвида Армстронга (Устный). Автор: Тарасенко Т.Н. История западной философии: классика и современность, МГУ имени М.В. Ломоносова, философский факультет, Россия, 17 ноября 2022
3. Дэвид Армстронг об истине (Устный). Автор: Тарасенко Т.Н. История философии: находки и интерпретации. История аналитической философии, Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Россия, 22 сентября 2023
4. Армстронг, истина и возможные миры (Устный). Автор: Тарасенко Т.Н. Западная философская мысль XX–XXI вв. История идей и учений. Сектор современной западной философии Института философии РАН, Россия, 03 февраля 2026.

По теме диссертации было опубликовано 5 научных статей общим объемом 3,7 а. л., в том числе 4 в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова

Структура исследования

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, разделы и подразделы, заключения, списка литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность историко-философского исследования метафизики Дэвида Малета Армстронга, характеризуется степень разработанности темы в русскоязычной и англоязычной литературе, формулируются цель и задачи исследования, описываются методологические ориентиры работы, фиксируются элементы научной новизны, теоретическая значимость и практическая применимость полученных результатов, а также приводятся основные положения, выносимые на защиту, и сведения об апробации.

Основной текст диссертации состоит из четырёх глав, каждая из которых решает относительно самостоятельный комплекс задач, но при этом встроена в общую цель исследования: реконструировать метафизический проект Армстронга как систематическое целое и критически осмыслить внутренние связи между его ключевыми доктринами.

Первая глава «Дэвид Малет Армстронг» посвящена биографическому и интеллектуальному контексту, в котором формировалась философия Армстронга. В качестве основного материала используются автобиографические свидетельства самого Армстронга (в частности, очерк, написанный им для книги о нём в серии «Профайлы»), дополненные сведениями о более позднем периоде его жизни и научной работы. Задача главы состоит не в анализе отдельных доктрин Армстронга, а в том, чтобы показать траекторию становления философа и те интеллектуальные влияния, которые делают более понятными его поздние метафизические позиции.

В **первом параграфе** реконструируется ранний период жизни Армстронга: семья, детство между Австралией и Англией, опыт обучения в британской «Школе Дракона», влияние классического образования, а также переломные обстоятельства военного времени. Этот материал используется для прояснения культурной и образовательной среды, в которой складывались первые интересы Армстронга и его будущая ориентация на строгий рациональный стиль философствования.

Во **втором параграфе** рассматриваются годы учёбы в Сиднейском университете и, прежде всего, встреча Армстронга с Джоном Андерсоном. Здесь показано, как андерсоновская установка на натурализм, плюралистический

эмпиризм и бескомпромиссную «тщательную критику» формирует интеллектуальный темперамент Армстронга. В этом же блоке вводится важная для понимания андерсоновского влияния генеалогическая линия: связь Андерсона с Самюэлем Александером и восходящий к Александеру антикантовский мотив трактовки пространства, времени и категорий как характеристик самого бытия, а не субъективных форм опыта. Это позволяет объяснить, почему для Армстронга позднее столь естественны натуралистические и реалистические решения в метафизике: «мир один», он пространственно-временной, а философская работа должна быть согласована с этим онтологическим горизонтом.

В **третьем параграфе** описывается оксфордский период и знакомство Армстронга с английской традицией аналитической философии. Подчёркивается, что, несмотря на культурную и академическую «чуждость» этой среды для молодого австралийского философа, именно здесь Армстронг усваивает важный методологический урок: концептуальный анализ может быть полезным философским инструментом, хотя и не исчерпывает философию. Одновременно фиксируется напряжение между оксфордским стилем и андерсоновской установкой: поздний проект Армстронга будет стремиться соединить аналитическую аккуратность с метафизическим реализмом и систематичностью.

В **четвёртом параграфе** реконструируется начало академической карьеры Армстронга и его постепенный переход от ранних интересов к проблемам, которые станут центральными для «зрелого» проекта: от философии сознания к общей онтологии, универсалиям, законам природы, модальности и истине. В этом месте биографическая линия связывается с тематической: показывается, что смена проблематики не носит случайный характер, а выражает внутреннюю логику натуралистической метафизики, стремящейся дать единый онтологический каркас.

В **пятом параграфе** освещается зрелый период работы Армстронга, его университетская деятельность и ключевые публикации, а также обстоятельства, при которых оформляется систематическая «метафизика положений дел». Подчёркивается, что именно в зрелых трудах Армстронг выстраивает взаимосвязанную программу: реализм об универсалиях, антиюмианская теория

законов природы, теория факторов истинности, комбинаторная трактовка модальности и материалистическая теория сознания. В завершение главы фиксируется общая рамка, в которой далее будет вестись реконструкция: философские тезисы Армстронга должны оцениваться не изолированно, а как элементы единой системы.

Вторая глава «Мир положений дел» посвящена изложению и анализу базового онтологического каркаса Армстронга и тех теоретических узлов, которые прямо опираются на фактуалистскую онтологию: универсалии, истина, модальность, а также методологические различия, необходимые для корректного понимания его аргументов. Логика главы устроена так, чтобы сначала прояснить инструментарий (супервентность и тождество), затем задать общую картину «армстронговского мира», после чего последовательно рассмотреть три крупные метафизические программы — реализм об универсалиях, теория факторов истинности и комбинаторная теория возможных миров.

В **первом параграфе** обсуждаются отношения супервентности и тождества как ключевые «связки» в метафизике Армстронга. Сначала реконструируется армстронговское понимание супервентности как логической необходимости в зависимости существования одного сущего от другого, обсуждается связь такого понимания супервентности с его задачей формулировать зависимость, не вводя лишней онтологической нагрузки. Далее анализируется различие строгого и нестрогого тождества, важное для дискуссий об индивидуации и онтологических отношениях. Существенный акцент делается на введении частичного тождества (наложение и отношение части и целого): это необычный ход, мотивируемый правилом Юма о недопустимости необходимых связей между «полностью различным сущим». Параграф показывает, что для Армстронга этот аппарат не является терминологической игрой: он должен помочь прояснить типы онтологической зависимости и подготовить почву для дальнейшего анализа связи партикулярных, универсалий и положений дел.

Во **втором параграфе** даётся общий онтологический набросок мира в версии Армстронга. Фиксируются три исходные установки — фактуализм, натурализм и

физикализм — и показывается, как Армстронг стремится удержать их совместно: мир трактуется как пространственно-временная система, тождественная множеству всех положений дел. Далее подробно раскрывается «строительный материал» этой системы: базовые партикулярии (в качестве правдоподобного кандидата рассматриваются пространственно-временные точки), универсалии как свойства и отношения, а также положения дел как конкретные конфигурации инстанциации универсалий партикуляриями. Особое внимание уделяется направлению онтологического влечения: существование положения дел влечёт существование его конститuent, но не наоборот; тем самым фиксируется, почему фактуализм не сводится к простому конструктору вещей и свойств, а задаёт специфический приоритет положений дел как базовых единиц мира.

В **третьем параграфе** анализируется проблема универсалий и реалистическое решение Армстронга. Сначала уточняется, почему Армстронг считает эту проблему обязательной метафизической задачей, а не вопросом о языке или предикативной практике. Далее показывается роль двух различий, которыми Армстронг задаёт рамку обсуждения: различие типа и токена и различие строгого и нестрогого тождества. В результате проясняется центральная методологическая мысль: классический аргумент «одно над многими» сам по себе не принуждает к онтологии универсалий; решающую нагрузку должны нести объяснительные мотивы — прежде всего номологические и каузальные. Затем последовательно реконструируется апостериорный реализм Армстронга: реально существуют не любые мыслимые свойства, а лишь те универсалии, которые нужны для научного объяснения и для фиксации каузальной силы и законов природы. Параграф подробно разбирает, как Армстронг разводит партикулярии и универсалии, как ставится вопрос об условиях их тождества (как мы отличаем универсалии друг от друга), как трактуется инстанциация и почему она не должна пониматься как ещё одно отношение того же уровня, что и обычные отношения между вещами. В завершение рассматриваются основные номиналистические альтернативы и мотивы, по которым Армстронг считает их недостаточными, а также фиксируются трудности и возражения к его собственной позиции.

В четвёртом параграфе излагается теория факторов истинности Армстронга как версия корреспондентской программы, встроенная в его онтологию положений дел. Параграф строится вокруг трёх базовых вопросов: что выступает носителями истины, что является факторами истинности и какова связь между ними, делающая истинность возможной. Показано, почему Армстронг трактует носители истины как пропозиции и как он избегает платонического чтения этого тезиса, интерпретируя пропозиции как универсалии (типы), существующие только в инстанциях. Далее рассматриваются кандидаты в факторы истинности и обосновывается центральная роль положений дел как того, что «делает пропозиции истинными». Отдельно анализируется отношение кросс-категориального «вынуждения», обсуждается, почему оно важно для армстронговской версии корреспондентской теории и как понимать его статус, как одну универсалию или как семейство универсалий. Существенный блок параграфа посвящён максимализму: требованию факторов истинности для всех истин, из которого вытекают трудные случаи — негативные и общие истины, а также модальные истины. Показано, как внутри этой стратегии появляется мотив «фактов полноты» и почему именно здесь теория факторов истинности тесно переплетается с метафизикой модальности.

В пятом параграфе реконструируется модальная метафизика Армстронга через обсуждение возможных миров. Сначала рассматриваются конкурирующие подходы — конкретизм и абстракционистские эрзац-теории — и уточняется, какие онтологические и объяснительные издержки и преимущества несёт каждая из этих программ. Затем вводится армстронговский комбинаториализм как натуралистическая теория возможности: возможные миры трактуются как допустимые рекомбинации актуального «материала» — партикулярный и универсалий — в виде альтернативных конфигураций положений дел, дополненных фактом полноты, фиксирующим «замкнутость» мира. Далее подробно анализируется структура модальных факторов истинности в этой картине: возможность связывается с существованием подходящей рекомбинации, необходимость — с истинностью во всех допустимых рекомбинациях, а

контингентность — с сочетанием обеих сторон. Отдельное внимание уделяется ограничениям рекомбинации: вопросу о количестве партикулярий, о допустимости «чуждых» универсалий, а также о том, как изменение онтологического запаса делает отношение достижимости между мирами несимметричным. Из этого выводятся последствия для выбора модальной логики (напряжение между естественной симметрией S5 при фиксированном запасае и направленностью достижимости, ведущей к более слабым системам вроде S4) и для согласования модальной теории с максималистской программой факторов истинности. Далее рассматривается модальность *de re* и трансмировое тождество: показывается, как Армстронг стремится обойтись без отношений двойничества и без примитивных «этовостей», трактуя *de re*-возможности в терминах самих партикулярий и универсалий, и как это сочетается с идеей варьирующихся доменов. В завершение параграфа обсуждаются связь комбинаториализма с законами природы и номологической необходимостью, эпистемический статус теории, а также основные возражения и итоговая оценка «гибридного» характера проекта (в том числе фикционалистские мотивы, возникающие при попытке удержать строгий натурализм и одновременно обеспечить факторы истинности для модальных истин).

Третья глава «Причинность и законы природы» посвящена реконструкции реалистической метафизики причинности Армстронга и его антиюмианской теории законов природы, а также анализу того, как эти две части проекта поддерживают друг друга. Общий замысел главы состоит в том, чтобы показать: для Армстронга причинность не может быть сведена к регулярности или к контрфактическим схемам, а законы не могут быть редуцированы к описанию «лучшей системы». Если причинность и законы должны играть объяснительную роль в науке, то им требуется онтологический статус, совместимый с натурализмом, но не сводимый к чисто описательным конструкциям.

В первом параграфе задаётся общая рамка дискуссии о причинности. Рассматривается вопрос о релятах причинной связи и показывается, почему для Армстронга наиболее естественным кандидатом выступают положения дел,

согласованные с его общей фактуалистской онтологией. Далее анализируются ключевые метафизические параметры причинности (двухместность, индивидуация релятов, транзитивность, редуцируемость). Переходя к собственной позиции армстронга анализируется аргументации для его реалистической установки: причинность есть реальное отношение в структуре мира, а не проекция наших практик описания. Существенная часть параграфа посвящена полемике с контрфактическими теориями: показывается, почему контрфактическая зависимость, даже если она полезна как инструмент, плохо работает в качестве основания причинности в трудных случаях (различение причины и условия, проблема резервных механизмов, различение действия и «упущения»). В этом контексте обсуждается почему попытка определить причинность через модальные зависимости либо размывает границы причинения, либо вынуждена вводить дополнительные гибридные конструкции. В итоге сингуляризм Армстронга представлен как стратегия, принимающая причинное отношение как базовый элемент онтологии, что позволяет трактовать контрфактуалы как производные от каузальной сети и законов, а не как её фундамент.

Во **втором параграфе** излагается теория законов природы Армстронга и показывается, как она призвана обеспечить онтологическое основание для научного объяснения, контрфактических высказываний и индукции. Сначала формулируется вопрос о статусе законов и раскрывается его философская мотивация (в том числе через типовые аргументы о роли законов в науке, о контрфактуалах и об индуктивных практиках). Затем рассматриваются конкурирующие подходы — регулярностные теории и подход лучших систем — и реконструируется соответствующая критика: показано, почему «случайные регулярности» неотличимы от законов без дополнительного онтологического ресурса и почему чисто систематизирующая стратегия не даёт того типа необходимости, который ожидается от законов в объяснении. На этом фоне разворачивается номологический реализм Армстронга: законы трактуются как реальные необходимые связи между универсалиями (типами положений дел), а единичная причинность интерпретируется как инстанциация закона в конкретном случае. Отдельно

анализируется отношение номической необходимости к универсалиям и структуре положений дел, а также вопрос о том, как именно номологический реализм должен объяснять истинность контрфактических и объяснительных утверждений, не выходя за рамки натуралистической онтологии.

Четвёртая глава «Философия сознания» посвящена реконструкции армстронговской теории сознания в её физикалистской ориентации и критическому анализу тех мест, где проект сталкивается с наиболее жёсткими философскими трудностями. Внутренняя логика главы устроена так: сначала излагается каузальная теория тождества, затем обсуждается проблема контингентности тождества и антифизикалистские аргументы, после чего отдельно рассматриваются два наиболее проблемных узла для физикализма — квалиа и интенциональность.

В **первом параграфе** излагается каузальная теория тождества Армстронга в контексте истории теорий тождества и развития функционалистских мотивов. Показано, как Армстронг принимает идею, что ментальные состояния определимы через их каузальные роли, и связывает это с эмпирической гипотезой: именно состояния центральной нервной системы реализуют эти роли, а потому могут быть отождествлены с ментальными состояниями. Подчёркивается роль рамсификации как метода: переход к тематически нейтральному языку позволяет представить ментальные термины как теоретические термины, подлежащие замещению схемой «свойство X такое, что...», а затем — идентификации с конкретным физическим реализатором. Параграф фиксирует преимущества этого подхода по сравнению с более ранними версиями теории тождества: он лучше объясняет причинные взаимодействия внутри системы и связь стимулов и реакций, а также даёт ясную модель перехода от концептуального анализа к эмпирической идентификации.

Во **втором параграфе** обсуждается напряжение между физикалистским проектом Армстронга и тем, что его тождества имеют контингентный характер. Сначала уточняется армстронговское понимание физикализма как тезиса о «завершённой физике», о фундаментальных универсалиях, изучаемых физикой, и о структуре законов. Затем реконструируется линия угрозы со стороны супервентностных форм антифизикалистской аргументации, в частности в

варианте, опирающемся на возможность физически идентичного мира без феноменального сознания. Показано, что переход от контингентного тождества к супервентностной формулировке мог бы снять внутренние противоречия физикалистской позиции, но сам по себе не снимает главную опасность: если аргумент о «феноменальных зомби» проходит, то даже согласованная супервентностная версия физикализма окажется ложной. В итоге параграф подводит к центральному выводу: защита армстронговского проекта в этой точке требует специального объяснения квалиа, иначе антифизикалистский аргумент сохраняет силу.

В **третьем параграфе** рассматривается проблема квалиа и предлагается иллюзионистское прочтение как наиболее перспективный способ согласовать физикализм Армстронга с трудностью «вписывания» феноменального в научную картину мира. Параграф уточняет, как понятие квалиа фиксируется в современной дискуссии (в том числе через рамку, предложенную Деннеттом), и показывает, как Армстронг сближает квалиа с тем, что в классической терминологии именуется вторичными качествами. Затем анализируется армстронговская постановка проблемы в терминах различия манифестной и научной картины мира: квалиа кажутся несомненной частью нашего опыта, но их онтологическая «локализация» в физикалистской картине чрезвычайно трудна. Далее разворачивается аргументативная линия, ведущая к иллюзионизму: сочетание мотива «аргумента от иллюзии» (как поддержки тождества сознания и тела) и «аргумента разоблачения» (против нередуцируемых квалиа) интерпретируется как естественная стратегия объяснить феноменальный опыт без признания особого нефизического слоя реальности. При этом фиксируется цена такой стратегии: возникает «проблема иллюзии», то есть необходимость объяснить, почему нам кажется, что опыт содержит квалиа, если строгих квалиа в сильном философском смысле нет.

В **четвёртом параграфе** анализируется проблема интенциональности и границы натуралистического объяснения «о-чемности» ментальных состояний. Показано, что Армстронг считает интенциональность фундаментальным измерением ментального и под влиянием ряда современных авторов склонен

расширять её почти на все ментальные состояния, включая восприятие и интроспекцию. Далее проясняется, почему интенциональность особенно трудна для физикализма: ментальные состояния могут быть направлены на несуществующее, ошибаться и вводить в заблуждение, а значит, простое каузальное описание поведения ещё не даёт полноценного объяснения репрезентативного содержания. Параграф реконструирует основные ходы, которыми Армстронг пытается натурализовать интенциональность, и одновременно фиксирует пределы объяснительной силы этой программы: переход от относительно простых случаев различения и восприятия к богатой и открытой семантике человеческой мысли остаётся проблемным и, по существу, не получает окончательного завершения в рамках армстронговского проекта.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы о систематическом характере метафизики Армстронга. Показано, что при внешней натуралистической и физикалистской установке онтология Армстронга оказывается богатой: она включает реализм об универсалиях, реализм о причинности и законах природы, развернутую теорию истины и натуралистическую программу модальности. Вместе с тем фиксируются и уязвимые точки проекта — прежде всего проблемы квалиа и интенциональности, где требования физикалистской «научной картины» вступают в наибольшее напряжение с феноменологическими и семантическими особенностями сознания. В итоге обосновывается общий тезис работы: элементы метафизики Армстронга поддерживают друг друга и образуют единый проект, но именно эта взаимная сцепленность делает особенно заметными те места, где трудность в одном узле (например, в философии сознания) начинает создавать давление на другие части системы.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе последовательно решены поставленные задачи, а полученные результаты привязаны к конкретным главам.

В главе 1 реконструирован биографический и интеллектуальный контекст формирования философии Дэвида Армстронга. Показано значение линии влияния от Самюэля Александера к Джону Андерсону и далее к Армстронгу, а также прояснены исходные установки его проекта: антикантовская ориентация, реализм относительно категорий бытия и натуралистическое понимание метафизики. Тем самым задан историко-философский и концептуальный вход в метафизический проект Армстронга.

В главе 2 реконструирован базовый онтологический каркас зрелой метафизики Армстронга. Показано, что его система строится вокруг онтологии положений дел, которая задаёт общий формат решения проблем супервентности, тождества, универсалий, факторов истинности и модальности. Уточнена роль различения строгого и нестрогого тождества, раскрыта структура апостериорного реализма об универсалиях, а также проанализирована максималистская теория факторов истинности как центральный механизм согласования онтологии и семантики. Отдельно показано, что комбинаторная теория возможных миров выступает у Армстронга как натуралистическая и актуалистская модель модальности.

В главе 3 реконструирована метафизика причинности Армстронга и её связь с реалистической теорией законов природы. Показано, что причинность в его проекте трактуется как реальное отношение между конкретными положениями дел, а законы природы — как необходимые связи между универсалиями или типами положений дел. Тем самым раскрыт антиюмианский характер армстронговской метафизики причинности и показано, что теория причинности и теория законов природы в ней образуют единый системный узел.

В главе 4 реконструирована философия сознания Армстронга в контексте его материалистического и натуралистического проекта. Показано, как каузальная теория тождества сочетается у него с физикалистской установкой, а также

выявлены основные трудности этого подхода. Обосновано, что наиболее уязвимыми точками армстронговской философии сознания остаются проблема квалиа и проблема интенциональности. В этой связи аргументирована необходимость супервентной корректировки физикалистской линии и возможность иллюзионистского прочтения теории сознания Армстронга.

На материале работы показано, что:

1. Метафизика Армстронга носит систематический характер: онтология положений дел задаёт общий «скелет» проекта, на котором держатся реализм об универсалиях, теория законов природы, теория причинности, стратегия факторов истинности и программа модальности.
2. Максималистская теория факторов истинности является не частной доктриной, а связующим механизмом системы: именно она принуждает уточнять онтологические обязательства при работе со «сложными истинами» и выводит на связку между истиной, модальностью и фактуалистской онтологией.
3. Комбинаторная теория возможных миров представляет собой актуалистскую и натуралистическую модель метафизической возможности, но её объяснительная сила и пределы напрямую зависят от того, как фиксируются условия рекомбинации и как согласуется модальный аппарат с требованиями теории факторов истинности.
4. Реализм о причинности и реализм о законах природы образуют единый антиюмианский узел: причинность трактуется как реальное отношение в мире, а законы — как реальные необходимые связи, задающие основание для объяснения, контрфактических утверждений и индукции.
5. В философии сознания наиболее уязвимым местом остаётся феноменальное и семантическое измерение: контингентное тождество методологически ослабляет физикалистскую линию, а проблемы квалиа и интенциональности требуют либо существенных уточнений, либо интерпретаций, совместимых с натуралистическим горизонтом (в работе обоснованы супервентная корректировка и иллюзионистское прочтение).

Методологически исследование опирается на историко-философскую реконструкцию (с систематическим чтением корпуса работ Армстронга и критической литературы), на сравнительный анализ (сопоставление армстронговских решений с конкурирующими программами), а также на концептуальный анализ ключевых понятий.

Направления дальнейшей работы включают расширение историко-философского анализа за пределы собственно метафизического проекта Д. М. Армстронга: более детальное исследование его места в развитии австралийской философии, сопоставление его программы с альтернативными версиями аналитического реализма второй половины XX века, а также специальное изучение влияния армстронговских идей на последующие дискуссии об универсалиях, законах природы, факторах истинности, модальности и физикализме.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Тарасенко Т.Н. Номологический реализм Дэвида Армстронга // Философский журнал. 2023. Т. 16, № 3. С. 103–117. Импакт-фактор 0,343 (SJR). EDN: VJBURN. 1,1 п.л.
2. Тарасенко Т.Н. Иллюзионистское прочтение теории сознания Дэвида Армстронга // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48, № 1. С. 58–75. Импакт-фактор: 0,322 (РИНЦ). EDN: OJLTAJ. 1,1 п.л.
3. Тарасенко Т.Н. Апостериорный реализм Дэвида Армстронга // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2025. Т. 49, № 2. С. 21–35. Импакт-фактор: 0,322 (РИНЦ). EDN: YKSSVU. 0,8 п.л.
4. Тарасенко Т.Н. Теория факторов истинности Дэвида Армстронга // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 82–90. Импакт-фактор: 0,1 (JIF). EDN: PXCNDV. 0,7 п.л.

Иные публикации:

5. Тарасенко Т. Н. Прологомены к метафизике возможных миров // Финиковый Компот. 2025. № 20. С. 4–104. DOI: <https://doi.org/24412/2587-9308-2025-20-4-104>